

УДК 811. 133. 1'36(045)

DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-2-351-364

О развитии конъюнктивных свойств французских полифункциональных единиц (на примере лексем *enfin* и *finalement*)

Овсейчик Ю.В.

Минский государственный лингвистический университет,
Беларусь, 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21
E-mail: ovsei77@rambler.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования количественных и качественных характеристик полифункциональных французских единиц *enfin* и *finalement* в роли союзов и конкретизаторов сочинительных союзов в диахронии. Охарактеризованы индивидуальные траектории развития конъюнктивных свойств каждой из лексем, сохраняющих свою исходную темпоральную семантику. Выявлено, что при установлении отношения между двумя пропозитивными компонентами P_1 *enfin/finalement* P_2 общая ситуация реализуется в трех регулярных контекстуальных вариантах: результат, итог, исход. Продемонстрировано, что выявленные семантические свойства лексем *enfin/finalement* сохраняются при их использовании в качестве конкретизаторов сочинительных союзов, но проявляются с ограничениями на образование разного рода сочиненных рядов и на сочетаемость с союзами определенной семантикой. Установлено, что лексема *enfin* приобретает больший конъюнктивный потенциал в современном языке. Полученные новые данные о семантических и функциональных свойствах лексем *enfin* и *finalement* в роли союзов и конкретизаторов сочинительных союзов необходимы для последующего сопоставления с данными такого рода о других полифункциональных единицах французского языка.

Ключевые слова: сочинительный союз, полифункциональная единица, диахрония, частотность, конъюнктивные свойства, семантические свойства

Для цитирования: Овсейчик Ю.В. 2022. О развитии конъюнктивных свойств французских полифункциональных единиц (на примере лексем *enfin* и *finalement*). Вопросы журналистики, педагогики и языкознания, 41(2): 351–364. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-2-351-364

On the Development of the Conjunctive Properties of the French Polyfunctional Items (on the Example of *Enfin* and *Finalement*)

Yuliya U. Ausechyk

Minsk State Linguistic University
21 Zacharava St, Minsk 220034, Belarus
E-mail: ovsei77@rambler.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the quantitative and qualitative characteristics of the polyfunctional French items *enfin* and *finalement* as coordinators and concretizers of coordinators in diachrony. Individual paths of the development of each items conjunctive properties retaining their original temporal semantics are characterized. It was revealed that when establishing a relationship between two propositions P_1 *enfin/finalement* P_2 , the general situation is realized in three regular contextual variants: result, total, outcome. It is shown that the identified semantic properties of the *enfin/finalement* are preserved when they are used as concretizers of coordinators, but they manifest themselves with restrictions on the formation of various kinds of coordination constructions and on compatibility with certain semantics of the coordinator. It has been established that the item *enfin*

acquires a greater conjunctive potential in the modern language. The obtained new data on the semantic and functional properties of *enfin* and *finalement* as coordinators and concretizers of coordinators are necessary for subsequent comparison with data of this kind on other French polyfunctional items.

Key words: coordinator, polyfunctional item, diachrony, frequency, conjunctive properties, semantic properties

For citation: Ausechyk Y.U. 2022. On the Development of the Conjunctive Properties of the French Polyfunctional Items (on the Example of *Enfin* and *Finalement*). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 41(2): 351–364 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-2-351-364

Введение

Углубление и усложнение представлений человека об окружающей действительности предопределяет его стремление к эксплицитному выражению логических связей, что закономерно приводит к увеличению связующих слов.

Единицы, выполняющие связующую, реляционную (фр. *relation* ‘отношение’), функцию, в традиционных терминах союз и союзное слово являются объектами многочисленных современных исследований на материале европейских языков [Badiou-Monferran, 2000; Haspelmath, 2009; Урысон, 2011; Канюшкевич, 2019; и др.]. В академических изданиях французские связующие единицы, оформляющие сочинительную связь, дифференцируются на собственно сочинительные союзы *et, ou, ni, mais, car, donc, or* [Riegel et al., 2016., p. 452; Grevisse, 2018, p. 525], и их аналоги, функциональные эквиваленты [Гак, 2000, с. 221], окказиональные союзы [Riegel et al., 2016., p.452], союзные наречия [Grevisse, 2018, p. 525].

Для обозначения показателя связи того или иного типа отношения между высказываниями или частями высказывания часто используется термин коннектор, который отражает общую функцию единиц, принадлежащих к разным классам слов (сочинительные союзы, подчинительные союзы, наречия, наречные обороты и т.д.) [Reboul, Moeschler, 1998]. См. также [Grieve, 1996]. Аналоги сочинительных союзов, как и сами сочинительные союзы, рассматриваются как служебные слова и строевые элементы лексики [Щерба, 1957], функтивы или скрепы [Черемисина, Колосова, 1987], дискурсивные слова [Ducrot, 1980; Баранов и др. 1993; Баранов и др., 1998], дискурсивные маркеры [Schiffrin, 1987; Подлеская, Кибрик, 2009; Мурашкова, 2014], операторы [Adam, 1984], а также, артикуляторы логической структуризации всего текста или одного из его тематических блоков [Culioli, 1989; Paillard, 1991] и т.д.

Очевидно, что существующее терминологическое разнообразие в обозначении связующих единиц свидетельствует, в общем, о полифункциональной природе самих единиц и об их функционально-семантической специфике, в частности. Соответственно, различие их дискурсивного и недискурсивного употреблений является одной из актуальных проблем в современной лингвистике, что, на наш, взгляд, требует разрешения ряда частных вопросов, одним из которых является выявление траектории развития конъюнктивных свойств полифункциональных единиц в диахронической перспективе с привлечением репрезентативного множества контекстов.

Объект и методы исследования

Мы различаем французские ядерные связующие единицы, собственно сочинительные союзы, и периферийные связующие единицы, которые в ряде контекстов выполняют роль сочинительных союзов.

Объектом исследования являются лексемы *enfin* ‘наконец’ и *finalement* ‘в конце концов’, которые в соответствии с нашим пониманием относятся к периферийным единицам.

Первая письменная фиксация этих единиц относится к периоду старофранцузского языка (1195 г. и 1280 г. соответственно). Они имеют общую этимологию (лат. < *finis* «fin, bout, extrémité, issue, terme, aboutissement, résultat» ‘окончание, конец, край, исход, срок, завершение, результат’ [Godefroy]) и сохраняют в современном языке общее темпоральное значение, а именно: указание на определенную последовательность происходящего.

Исследуемые единицы употребляются в трех схожих функциях в современном языке: в функции наречия, в функции союзного наречия и в функции дискурсивного слова¹ [Centre National ..., 2012 - CNRTL].

Цель исследования – выявление закономерностей развития союзных свойств французских лексем *enfin* и *finalement*.

Материалом исследования послужили данные Национального корпуса французского языка Frantext [Frantext, 2022]. Разножанровые текстовые документы датированы XI–XXI вв. и распределены следующим образом: 59 документов общим объемом 2 829 657 словоупотреблений датированы 1 001–1299 гг.; 339 документов общим объемом 10 916 214 словоупотреблений – 1300–1499 гг.; 352 документа общим объемом 16 751 287 словоупотреблений – 1500–1799 гг.; 1103 документа общим объемом 49 338 547 словоупотреблений – 1800–1980 гг.; 554 документа общим объемом 42 312 582 словоупотребления – 1981–н/в.

В ходе исследования применены количественный метод, описательный метод с использованием приемов наблюдения, обобщения и интерпретации результатов, метод дистрибутивного, контекстуального, логико-семантического и функционально-семантического анализа.

Результаты и их обсуждение

Для выявления траектории употребительности лексем *enfin*/*finalement* установлена частотность единиц на один миллион словоупотреблений в каждом из подкорпусов (см. рисунок).

Частотность лексем *enfin* и *finalement* на один миллион словоупотреблений в диахронии
Frequency of *enfin* and *finalement* per one million word usages in diachrony

¹ При дискурсивном употреблении единицы используются для кодирования значения, отличного от пропозиционального содержания (см. также [Баранов, 1993; Подлесская, Кибрик, 2009]. Анализ такого способа употребления единиц не входит в задачи исследования (об этом подробно в [Алексеева, 2005]).

Диаграмма (см. рисунок) демонстрирует, с одной стороны, различие в характере употребительности единиц (резкие колебания частотности более употребительной единицы *enfin* и более сглаженные колебания частотности лексемы *finalement*) и, с другой стороны, сходство кривых частотности (пологое начало – скачок – падение – медленный рост), что отражает эволюцию их качественных характеристик, т.е. семантических и функциональных свойств, в ходе развития французского языка.

На основании дистрибутивных свойств единиц *enfin/finalement* сопоставлена их употребительность в роли наречия и союза относительно абсолютного количества их вхождений в подкорпусах. При анализе дистрибуции (табл. 1) отдельно учитывались контексты, в которых единицы *enfin/finalement* использовались для: а) характеристики знаменательных частей речи (глагол, прилагательное, наречие) в качестве наречия, б) связи двух независимых предложений в союзной функции и в) конкретизации ядерных сочинительных союзов.

Таблица 1
Table 1

Динамика употребительности полифункциональных лексем *enfin* и *finalement*
 The dynamics of the use of polyfunctional items *enfin* and *finalement*

единицы подкорпуса (гг.)	<i>enfin</i>					<i>finalement</i>				
	всего, 100%	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	всего, 100 %	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄
1) 1001–1299	9	22,2	11,1	0,0	66,7	0	0,0	0,0	0,0	0,0
2) 1300–1499	124	25,0	12,9	17,74	44,36	14	14,29	50,0	14,29	21,42
3) 1500–1799	31 250	30,66	37,59	8,49	23,26	108	21,3	22,22	37,96	18,52
4) 1800–1980	76 224	28,04	42,82	6,2	22,94	4 832	47,5	20,55	14,16	17,79
5) 1981– н/в	17 771	43,81	31,24	4,78	20,17	4 350	48,74	26,25	8,92	16,09
всего	125 378	30,93	39,84	6,58	22,65	9 304	47,72	23,28	11,98	17,02

Примечание: X₁ – количество вхождений лексем в роли наречия относительно общего количества вхождений лексемы, %; X₂ – количество вхождений лексем в роли союза относительно общего количества вхождений лексемы, %; X₃ – количество вхождений лексем в роли конкретизатора сочинительного союза, %; X₄ – иное, %.

Полученные данные (см. табл. 1) свидетельствуют о том, что единицы *enfin/finalement* изначально обладают полифункциональной природой, т.е. используются в роли наречия, союза или конкретизатора союза с разной интенсивностью в разные периоды развития языка. При этом количество контекстов с наречным употреблением лексем *enfin/finalement* в ходе освоения дискурсивной практики увеличивается с 22,2 до 43,81 % и с 14,29 до 48,74 % соответственно. Относительно употребления единиц в роли союза отметим, что употребительность лексемы *enfin* имеет более значительные колебания по сравнению с употребительностью лексемы *finalement* в третьем, четвертом и пятом подкорпусах, ср.: от 31,24 до 42,82 % vs от 20,55 до 26,25 % от общего количества вхождений лексемы в подкорпусах соответственно. Тенденция к использованию лексем *enfin/finalement* в роли конкретизаторов сочинительных союзов изначально носит точечный характер во втором подкорпусе. В третьем и последующих подкорпусах отмечается существенный рост употребительности сочетания *Conj_{co}+enfin* по сравнению с *Conj_{co}+finalement* (табл. 2).

Таблица 2
 Table 2

Динамика употребительности сочетаний $\text{Conj}_{\text{co}+} \text{enfin}$ и $\text{Conj}_{\text{co}+} \text{finalement}$
 The dynamics of the use of combinations $\text{Conj}_{\text{co}+} \text{enfin}$ and $\text{Conj}_{\text{co}+} \text{finalement}$

подкоруса	1		2		3		4		5		всего, ед.	
	FNL	ENF	FNL	ENF	FNL	ENF	FNL	ENF	FNL	ENF	FNL	ENF
<i>et</i>	0	0	1	13	31	1 157	609	2 115	306	401	947	3 686
<i>mais</i>	0	0	1	9	2	882	48	1 780	71	389	122	3 060
<i>car</i>	0	0	0	0	0	431	4	477	3	36	7	944
<i>ou</i>	0	0	0	0	8	106	2	186	3	8	13	300
<i>donc</i>	0	0	0	0	0	50	20	150	5	14	25	214
<i>ni</i>	0	0	0	0	0	27	1	21	0	2	1	50
<i>or</i>	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
всего	0	0	2	22	41	2 653	684	4 729	388	850	1 115	8 254

Примечание: FNL – *finalement*, ENF – *enfin*

Как следует из данных (см. табл. 2) единицы *enfin/finalement* сочетаются со всеми союзами кроме союза *or*, сочетаний с которым не установлено. При этом исследуемые единицы чаще используются для конкретизации соединительного союза *et* и противительного союза *mais*.

Полагаем, что исследуемые единицы в зависимости от контекста по-разному реализуют свой конъюнктивный потенциал, что требует квалификации типа отношений, обозначаемых единицами *enfin/finalement* в роли союза. Перейдем к рассмотрению их качественных характеристик в роли союзов.

Лексемы *enfin/finalement* в роли сочинительных союзов

Для интерпретации семантики лексем в роли союзов проиллюстрируем наречное употребление единиц *enfin/finalement*, которые характеризуют действие или состояние как завершённое к определенному моменту времени:

1. *Je menais une existence obscure et tranquille sans connaître le chagrin ni l'ennui. J'étais contente enfin.* – Я вела темное и тихое существование, не зная ни горя, ни скуки. Я была счастлива наконец [Chandernagor, 1981];

2. *Donc les communistes, après vous avoir refusé de travailler avec vous..., ont finalement décidé de travailler avec vous.* – Так что коммунисты, отказавшись работать с вами, ..., наконец решили с вами работать [Beauvoir, 1981].

В контекстах данного типа единицы взаимозаменяемы, о чем имеется помета в лексикографических изданиях «*enfin, sup. finalement*» [Centre National..., 2012 - CNRTL].

Единицы-союзы в целом маркируют соединение двух ситуаций: первой, исходной, ситуации (P_1) и второй, производной, ситуации (P_2). Количество исходных ситуаций неограниченно. Обобщенно смысловые отношения между соединенными компонентами ($P_1 \text{ enfin/finalement } P_2$) интерпретируем следующим образом: 'Ситуация P_n имеет место в момент времени T , потому что до T имела место ситуация P_1 или серия ситуаций $P_{1,2,3...n-1}$ '.

Выделенная общая ситуация (P_1 *enfin/finalement* P_2) подвергается различным типам регулярного варьирования в разнообразных контекстах. Для их выявления и систематизации различаем следующие смысловые признаки: а) характер исходной и производной ситуаций ((не-) целенаправленная, (не-) контролируемая субъектом деятельность), б) представление о завершенности исходной ситуации, в) указание на осмысление ситуации, г) указание на ожидание определенного результата. Поясним изложенное. Согласно Ю.Д. Апресяну, результат подразумевает целенаправленную деятельность, которая поддается контролю со стороны субъекта и уже завершилась. Исход есть указание на ожидание какого-то определенного результата. Возможность временного зазора характерна для результата и отсутствует у исхода. Итог всегда подразумевает определенное осмысление ситуации [Новый объяснительный..., 2003, с. 967–972].

Несмотря на общий способ употребления для связи двух пропозиций (P_1 *enfin/finalement* P_2) лексема *enfin* в роли соединителя используется без ограничений на производную ситуацию, которая может представлять результат (пример 3), итог (пример 4) и исход (пример 5), лексема *finalement*, в свою очередь, используется для обозначения исхода (пример 6) и итога (пример 7). Поскольку единицы используются перед последним элементом в ряду перечисляемых, мы квалифицируем их в данном типе контекстов как аналоги соединительного союза *et*, замена на который допустима.

3. *Le vieil homme restait immobile...* (P_1). **Enfin** [=et] *il sortit de sa robe son chapelet d'ébène et il s'accroupit dans la poussière* (P_2). – Старик остался неподвижен, ... Наконец он достал из мантии свои черные четки и сел в пыли на корточки [Le Clézio, 1980];

4. *J'ai même dû faire venir un interne en cardiologie pour me faire expliquer certains passages* (P_1). **Enfin** [=et] *je comprends tout maintenant* (P_2). – Мне даже пришлось пригласить стажера-кардиолога, чтобы тот объяснил мне некоторые детали. Наконец-то теперь я все понимаю [Beauchemin, 1981];

5. *Monsieur de Fénelon ne me détrompa point* (P_1). **Enfin** [=et] *nous tombâmes d'accord sur tout* (P_2). – Г-н де Фенелон не разубедил меня. И мы обо всем договорились [Chandernagor, 1981];

6. *Elles réclamèrent à boire et il y eut une discussion sordide à propos du prix des consommations* (P_1). **Finalement** [=et] *on servit aux dames des coupes de moussoux* (P_2). – Они попросили выпивку, и возникла грязная дискуссия о цене выпивки. Наконец дамам подали бокалы с игристым вином [Sabatier, 1980];

7. *C'était une pièce... un tapis d'apparence si précieuse qu'Edmond hésita avant d'y poser les pieds* (P_1). **Finalement** [=et] *il marcha dessus pour rejoindre le siège désigné* (P_2). – Это была комната... с ковром, который выглядел настолько драгоценным, что Эдмонд колебался, прежде чем ступить на него. В конце концов он прошел по нему, чтобы занять указанное место [Flaubert, 1878].

Добавим, что изначально соединенными становятся преимущественно последовательно наблюдаемые в ограниченный момент времени объекты, действия, события или состояния. Например:

Les accidens qui s'observent dans toutes les hémorragies, ..., sont la prostration de forces (P_1), *les foiblesses* (P_2), *la pâleur du visage* (P_3), *un serrement du pouls* (P_4), *des sueurs froides* (P_4), **enfin** *un affoiblissement de l'estomac* (P_5). – Симптомы, которые наблюдаются при всех кровотечениях... это упадок сил, слабость, бледность лица, учащение пульса, холодный пот, наконец ослабление желудка [Geoffroy, 1800].

Лексемы *enfin/finalement* в качестве служебного слова, таким образом, актуализируют как собственную темпоральную семантику, так и семантику соединенных пропозитивных компонентов в целом, маркируя результат, исход, итог. Логично возникает вопрос о

том, сохраняется ли указанная семантика единиц при их использовании в роли конкретизаторов сочинительных союзов. Для ответа на этот вопрос перейдем к обсуждению семантических и функциональных свойств лексем в сочетаниях *Conj_{co}+enfin* и *Conj_{co}+finalement*.

Лексемы *enfin/finalement* в роли конкретизаторов сочинительных союзов

В роли конкретизаторов соединительных союзов *et* и *ni* лексемы *enfin* и *finalement* используются без ограничений в именных, глагольных и атрибутивных сочиненных рядах. Указанные сочетания служат для присоединения слова, стоящего последним в ряду перечисляемых для: а) указания на результат целенаправленной контролируемой субъектом деятельности, завершившийся к данному моменту (примеры 8–9); б) обозначения осмысления, обобщения, суммирования некоторого жизненного опыта (примеры 10–11).

8. *Ma mère fut malade plus de deux mois et enfin elle se guérit.* – *Моя мама болела больше двух месяцев и, наконец, вылечилась* [Scarron, 1651];

9. *...là les bien-aimez de Dieu en tombant sont soutenus de sa main, qui les tient ferme, les ranse, les console, & finalement les relève.* – *...там возлюбленных Божьих в падении поддерживает Его рука, которая крепко держит их, исцеляет, утешает и наконец поднимает* [Spanheim, 1687].

10. *...les arbres et les plantes d'abord, puis les troupeaux de bêtes, les moutons, les chevaux, les châteaux, les oiseaux, et enfin les hommes, qui mouraient de soif dans les champs.* – *...сначала деревья и растения, затем стада зверей, овец, лошадей, верблюдов, птиц и, наконец, людей, которые умирали от жажды в полях* [Le Clézio, 1980];

11. *...la tendance forte qui agence à l'échelle de l'histoire les institutions, les modes de vie, les aspirations et finalement les personnalités.* – *...устойчивая тенденция, которая упорядочивает институты, образ жизни, устремления и, в конечном счете, личности в масштабах истории* [Lipovetsky, 1983];

В отрицательных контекстах в современном языке допустима замена сочетания *et enfin* и *et finalement* на *ni enfin* и *ni finalement*. Ср.:

12. *...vous ne voyez point l'apparence de l'île plus grande dans la brume, ni finalement le monstre des deux chiens plus grand dans le brouillard.* – *...вы не видите появления ни большого острова в тумане, ни, наконец, чудовища из двух больших собак в тумане* [Calmette, 1920];

13. *Les esclaves ou les déportés n'avaient certainement pas, malgré leur condition, ni les mêmes croyances, ni le même langage, ni enfin les mêmes regards sur le monde.* – *Рабы или депортированные, конечно, не имели, несмотря на свое положение, ни тех же верований, ни того же языка, ни, наконец, того же взгляда на мир* [Khan, 2021].

Отметим, что в ходе развития французского языка в ряде контекстов при связывании однородных членов союз *et* опускается, а лексема *enfin* выполняет роль союза, присоединяя последний компонент сочиненного ряда, указывающий на результат. Ср.:

14. *...les dents noircissent, se carient, se déchaussent, vacillent et enfin tombent.* – *...зубы чернеют, покрываются кариесом, оголяются, расшатываются и, наконец, выпадают* [Geoffroy, 1800];

15. *Véra étale sur la table une grande feuille de papier bleu marine, ouvre en leur milieu les cahiers et les livres, les dispose en tous sens sur la feuille, les change de place, suppute, réfléchit, puis découpe, replie, referme, lisse, appuie, enfin contemple.* – *Вера расстилает на столе большой лист темно-синей бумаги, раскрывает тетради и книги посередине, рас-*

ставляет их во все стороны на листе, меняет местами, считает, думает, потом режет, складывает, закрывает, гладит, жмет, наконец созерцает [Sarraute, 1983].

Об изменении функциональных, конъюнктивных, свойств единицы *enfin* свидетельствуют также контексты, в которых она образует атрибутивные сочиненные ряды при указании на взаимосвязь признаков или свойств. Начиная с конца XVIII в. лексема *enfin* соединяет однородные прилагательные, например: *littéraire enfin satisfaisante* 'литературный, наконец удовлетворительный', *tendre enfin bon* 'нежный, наконец хороший', *social enfin exempt* 'социальный, наконец, свободный', *française enfin organique* 'французский, наконец органичный', *humain enfin possible* 'человеческий, наконец возможный'. Между тем для связи двух прилагательных лексема *finale* без союза *et* не используется. Ср.: *les négociations sérieuses, intensives & finalement productives* 'переговоры серьезные, интенсивные и в конечном итоге продуктивные', *des causes confuses, et finalement ignobles* 'запутанные и, в конечном счете, презренные причины', *ma vie égarée et finalement chanceuse* 'моя потерянная и наконец удачная жизнь', *les erreurs nécessaires et finalement fécondes* 'ошибки кажутся необходимыми и в конечном итоге плодотворными', *une extension libre et finalement totale du nom* 'свободное и, наконец, полное расширение имени'.

Использование лексем *enfin* и *finale* в роли конкретизаторов противительного союза *mais* допустимо в двух типах контекстов: а) исходная и производные ситуации не взаимоисключаются и б) связь между ситуациями основана на отношении «вопреки ожиданию». Сочетания с союзом *mais*, обозначающим отношение взаимоисключения, в корпусе не фиксируются.

В контекстах первого типа используется лексема *enfin*. Содержание второй пропозиции дополняет, корректирует содержание первой пропозиции, ограничивая ее контролируемым и ожидаемым результатом. Ср.:

16. *Évidemment, il ne faut pas avoir peur de répéter, ni de crier le commandement; mais enfin, je le constate, une réunion d'enfants ressemble à une mécanique bien engrenée: inutile que le conducteur touche toutes les pièces de la machine, il suffit de mettre en branle la force motrice.* – Очевидно, не надо бояться ни повторять, ни выкрикивать команду; а ведь я вижу, коллектив детей похож на хорошо отлаженный механизм: водителю не нужно прикасаться ко всем частям машины, достаточно привести в движение движущую силу [Sabatier, 1980].

В контекстах второго типа используются две лексемы. Акцент делается на неожиданном исходе, не контролируемом субъектом, который противоречит исходной ситуации. Ср.:

17. *Je fus longtemps entre la mort et la vie, mais enfin la jeunesse fut la plus forte.* – Я долго был между смертью и жизнью, но в конце концов юность оказалась сильнее [Scarron, 1651];

18. *Le Français se lance à sa recherche, veut tuer, mais finalement pardonne et s'éloigne lorsqu'il apprend que son enfant est morte.* – Француз отправляется на ее поиски, хочет убить, но в конце концов прощает и уходит, когда узнает, что его ребенок мертв [Deffoux, 1929].

Ср. также контексты, в которых возможно соединение однородных членов по аналогии с соединительным союзом *et*: *le risque normal mais finalement salutaire* 'нормальный, но в конечном счете спасительный риск', *assez obscurs, mais finalement évidents* 'довольно неясные, но в конечном итоге очевидные'.

Сочетания *ou enfin* и *ou finalement* также используются для присоединения слова, стоящего последним в ряду перечисляемых. Показательно, что единицы *enfin/finalement* используются с союзом *ou*, маркирующим исключительно нестрогую дизъюнкцию. При

этом более частотное сочетание *ou enfin* указывает на ожидание определенного исхода из нескольких перечисленных существующих альтернатив.

19. *...en tout cas le mettre en lieu commode pour s'entretenir seul, et rêver à son aise, ou enfin lui donner un temps propre pour se plaindre à loisir de sa mauvaise fortune.* – ...в любом случае поставьте его в удобное место, чтобы он мог побыть один и спокойно помечтать, или наконец дайте ему время, чтобы вдоволь пожаловаться на свое несчастье [Aubignac, 1657].

Сочетание *ou finalement* используется редко и специализируется в обозначении необратимого последствия среди нескольких возможных производных ситуаций для одной исходной ситуации.

20. *Dans les tumeurs blanches, le cartilage est toujours atteint, mais secondairement (P₁). Il peut être infiltré de tubercules (P₂), décollé (P₃) et macéré (P₄) ou finalement détruit (P₅).* – При туберкулезных опухолях всегда поражается хрящ, но вторично. Он может содержать инфильтраты, отслаиваться и быть размягченным или окончательно уничтожен [Calmette, 1920].

Сочетания *car enfin/finalement* более употребительны, чем сочетания *donc enfin/finalement* (см. табл. 2), что, по-видимому, объясняется семантикой союзов: *car* указывает на причину, *donc* на следствие.

Рассмотрим сначала сочетаемость лексем с *enfin/finalement* союзом *car*. Количество контекстов с сочетанием *car enfin* существенно превосходит количество контекстов с *car finalement*. В лексикографических источниках имеется помета о сочетании *car enfin*, обозначающем «en dernière analyse, tout compte fait, tout bien considéré» ‘в конечном счете, все учтено, все взвешено’ [Centre National ..., 2012 - CNRTL]. Данное сочетание указывает на то, что осмыслены существующее положение вещей (пример 21) или текущая ситуация (пример 22), подведен итог рассуждений (пример 23).

21. *L'émulation, parmi les hommes, n'est que le desir d'être le premier dans le monde, et de s'élever au-dessus des autres par sa fortune et son crédit; car enfin les hommes ont d'autres besoins que les enfants.* – Соревнование у людей есть только желание быть первыми в мире и возвыситься над другими своим состоянием и репутацией, ибо ведь у взрослых иные потребности, чем у детей [Bernardin, 1814];

22. *Mais j'étais un peu irrité car enfin cette dame par obstination nous avait fait partir à minuit.* – Но я был немного раздражен, потому что, в конце концов, эта дама из упрямства заставила нас уйти в полночь [Sartre, 1939];

23. *Il paraît aussi que les Allemands en sont malades de ne pas avoir de port sur l'Atlantique et nous nous regardons d'un air satisfait, car nous avons un océan et deux mers, nous, et de la bauxite en masse, et du beurre et des fraises et tutti frutti. Et de jolies filles, car enfin, nous sommes toutes réussies à cette table, avoue, André? – Кажется также, что немцам надоело, что у них нет порта на Атлантике, а мы с довольным видом смотрим друг на друга, потому что у нас один океан и два моря, у нас и залежи бокситов, и масло, и клубника, и тутти фрутти. И хорошенькие девушки, потому что, в конце концов, мы все успешны за этим столом, признайся, Андре? [Groult, Groult, 1994].*

Выявлены единичные контексты, в которых используется сочетание *car finalement*. Речь идет о взвешенно принятом решении:

24. *L'ossature de béton armé, indépendante des murs de façade, est plus espacée que dans les magasins de livres; car finalement on prit le parti de faire alterner un casier haut de 2m 35, avec un casier bas de 0m 88 dont la partie supérieure, recouverte de linoléum, peut*

servir de table pour le reclassement des estampes. – Независимый от фасадных стен железобетонный каркас стоит дальше, чем в книжных магазинах; потому что в итоге мы приняли решение чередовать высокий стеллаж 2 м 35 с низким стеллажом 0 м 88, верхняя часть которого, покрытая линолеумом, может служить столом для систематизации оттисков [Cain, 1959];

Отметим, что в корпусе фиксируются единичные случаи использования лексемы *finalement* в качестве причинного союза, указывающего на обоснование непосредственно предшествующего утверждения:

25. *Il n'a pas peur des Russes, **finalement** les Russes sont des gens comme tout le monde. – Он не боится русских, ведь русские такие же люди, как и все [Giono, 1982].*

Низкая употребительность сочетаний *donc enfin/finalement*, полагаем, объяснима семантической избыточностью единиц, вводящих производную ситуацию. Ввиду синтаксической мобильности единицы *donc* сочетание *donc enfin* преимущественно используется в постпозиции к глагольной группе, характеризуя производную ситуацию как итог (пример 26) или результат (пример 27).

26. *On comprit dès lors que de chercher les plantes dans les livres des grecs et des latins, ce n'étoit pas le meilleur moyen de faire de grands progrès. On résolut **donc enfin** d'aller chercher des lumières dans les lieux mêmes où les anciens avoient écrit. – Тогда поняли, что искать растения в книгах греков и латинян – не лучший способ добиться больших успехов. Поэтому было окончательно решено искать просветления в тех самых местах, где писали древние [Rollin, 1738].*

27. *Michèle dépose 200 F en espèces et signe un chèque de 1 000 F. Sans provision... On hospitalise **donc enfin** Marie-Claire. – Мишель вносит 200 франков наличными и подписывает чек на 1000 франков. Без провизии... Итак наконец мы госпитализируем Мари-Клер [Halimi, 1992];*

Сочетание *donc finalement* используется для указания на взаимосвязь между признаками:

28. *Bertrand entre tous lui paraît le plus aimable, **donc finalement** le plus intelligent, le plus subtil. – Бертран кажется ему самым любезным из всех, а значит самым умным, самым тонким [Rheims, 1987].*

Таким образом, в большинстве случаев в сочетаниях *Conj_{co}+enfin* и *Conj_{co}+finalement* лексемы *enfin/finalement* сохраняют семантический компонент указания на результат, итог, исход, тем самым уточняя тип отношения, выражаемого ядерными союзами. Единицы-конкретизаторы имеют ряд ограничений как на использование в определенных сочиненных рядах, так и на сочетаемость с союзами в зависимости от их семантики. Лексема *enfin* при образовании сочиненного атрибутивного ряда приобретает свойство маркировать каузальный характер отношений, что свидетельствует о ее большем конъюнктивном потенциале в сравнении с лексемой *finalement*.

Заключение

Две лексемы *enfin* и *finalement* в ходе развития языка сохраняют свой полифункциональный характер (наречие и союз) и исходно схожую темпоральную семантику. При установлении связи между пропозитивными компонентами посредством исследуемых единиц их семантика обнаруживает синкретизм, т.е. они совмещают как темпоральное значение, так и конъюнктивное, указывая на то, что в некоторой последовательности ситуаций одно событие, действие, состояние является последним, конечным, во времени, в пространстве или в рассуждениях. В современном французском языке единицы *enfin* и *finalement* обозначают уже не только некоторый доступный для восприятия продукт, ре-

альное действие, измеримое достижение (результат), но и сигнализируют об окончательной точке в рассуждениях (итог) или ожиданиях (исход).

Две исследуемые единицы демонстрируют разные траектории развития употребительности. Отличия употребительности лексем – единица *enfin* более частотна, чем *finalement* – есть результат изменения их семантических и функциональных свойств, что проявляется в их разных сочетаемостных свойствах. Единица *enfin* более частотна в роли союза и конкретизатора сочинительного союза в современном французском языке. Использование единиц *enfin* и *finalement* в роли конкретизаторов сочинительных союзов (сочетания $\text{Conj}_{\text{co}}+\textit{enfin}$ и $\text{Conj}_{\text{co}}+\textit{finalement}$) облегчает декодирование связи между разнообразными сущностями во внеязыковой действительности.

Список источников

- Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. 1993. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., Помовский и партнеры, 207 с.
- Канюшкевіч М.І. 2019. Беларускія злучнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка: у 3 ч. Ч. 1. Дыяпазон А–З. Пад рэд. М.І. Канюшкевіч. Гродна, ГрДУ імя Я. Купалы, 304 с.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2003. Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М., Школа «Языки славянской культуры», 1488 с.
- Aubignac Fr.Н. 1657. La Pratique du théâtre. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Beauchemin Y. 1981. Le Matou. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01. 2022).
- Beauvoir S. 1981. La cérémonie des adieux. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Bernardin de Saint-Pierre H. 1814. Harmonies de la nature. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Cain J. 1959. Les Transformations de la Bibliothèque nationale. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Calmette A. 1920. L’Infection bacillaire et la tuberculose chez l’homme et chez les animaux. B Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01. 2022).
- Chandernagor Fr. 1981. L’Allée du Roi. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01. 2022).
- Centre National des ressources textuelles et lexicales. 2012 - CNRTL. Available at: <http://www.cnrtl.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Deffoux L. 1929. Chronique de l’Académie Goncourt. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Flaubert G. 1878. Correspondance. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01. 2022).
- Frantext. 2022. Национальный корпус французского языка. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01. 2022).
- Geoffroy É.-L. 1800. Manuel de médecine pratique. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Giono J. 1982. Coeur, passions, caractères. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Godefroy F. 1881-1902. Dictionnaire de l’ancienne langue française et de tous les dialectes du IXe au XVe siècle. 10 vol. Paris. Available at: <http://micmap.org/dicfro/chercher/dictionnaire-godefroy/> (accessed: 12.01. 2022).
- Groult B., Groult F. 1994. Journal à quatre mains. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01. 2022).

- Halimi G. 1992. La Cause des femmes. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Khan R. 2021. Racée. Frantext. Режим доступа: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Le Clézio J.-M. G. 1980. Désert. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Lipovetsky G. 1983. L'Ère du vide: essais sur l'individualisme contemporain. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Rheims M. 1987. Les Greniers de Sienna. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Rollin Ch. 1738. Histoire ancienne des Égyptiens. В кн.: Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Sabatier R. 1980. Les Fillettes chantantes. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Sarraute N. 1983. Enfance. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Sartre J.-P. 1939. Lettres au castor et à quelques autres. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Scarron P. 1651. Le roman comique. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).
- Spanheim Fr. 1687. Le souvenir salutaire. Frantext. Available at: <http://www.frantexte.fr/> (accessed: 12.01.2022).

Список литературы

- Алексеева А.А. 2005. Дискурсивное слово “enfin” – коннектор или артикулятор? (на материале французского языка). *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 3: 118–123.
- Баранов А.Н., Бонно К., Василевская Н.Б. 1998. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. Под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. М., Метатекст, 446 с.
- Гак В.Г. 2000. Теоретическая грамматика французского языка. М., Добросвет, 832 с. URL: <https://superlinguist.ru/francuzskii-iazuk-skachat-knigi-besplatno/gak-v-g-teoreticheskaia-grammatika-francuzskogo-iazuka.html> (дата обращения: 23.01.2022)
- Мурашковская Е.М. 2014. Подходы к исследованию дискурсивных маркеров. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*, 5: 53–59.
- Подлеская В.И., Кибрик А.А. 2009. Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования. В кн.: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Материалы ежегодной Международной конференции «Диалог 2009», 27–31 мая 2009, Бекасово. Вып. 8 (15). Под ред. А.Е. Кибрик. М., РГГУ: 390-395.
- Урысон Е.В. 2011. Опыт описания семантики союзов. М., Языки славянских культур, 339 с.
- Черемисина М.И., Колосова Т.А. 1987. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, Наука, Сибирское отделение, 197 с.
- Щерба Л.В. 1957. О частях речи в русском языке. В кн.: Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. Под ред. М.И. Матусевич. М., Учпедгиз: 63-84.
- Adam J.-M. 1984. Des mots au discours: l'exemple des principaux connecteurs. *Pratiques: linguistique, littérature, didactique*, 43: 107–122. DOI: <https://doi.org/10.3406/prati.1984.1325>
- Badiou-Monferran Cl. 2000. Les conjonctions de coordination ou «l'art de lier ses pensées» chez La Bruyère. Paris: Champion (Bibliothèque de grammaire et de linguistique), 644 p.
- Culioli A. 1989. Donc. *Supostavitelno Ezikoznanie / Contrastive linguistics*, 14 (5): 16–20.
- Ducrot O. 1980. Les mots du discours. Les Éditions de Minuit, 240 p.
- Grevisse M. 2018. Le bon usage. Grammaire française. Paris, Duculot, 1762 p.
- Grieve J. 1996. Dictionary of Contemporary French Connectors. London, Routledge, 544 p. DOI.org/10.4324/9780203436523.

- Haspelmath M. 2009. Coordination. In: *Language Typology and Syntactic Description*. Ed. T. Shopen. Vol.2. Cambridge, CUP, 50 p.
- Schiffrin D. 1987. *Discourse Markers*. Cambridge, Cambridge University Press, 364 p.
- Paillard D. 1991. D'ailleurs ou comment enchaîner l'un a l'autre? (*Essai de traitement lexicologique*). *Le gré des langues*, 2: 60–67.
- Reboul A., Moeschler J. 1998. *Pragmatique du discours. De l'interprétation de l'énoncé à l'interprétation du discours*. Paris, Armand Colin, 220 p.
- Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. 2016. *Grammaire méthodique du français*. Paris, P.U.F., 1124 p.

References

- Alekseeva A.A. 2005. Diskursivnoe slovo “enfin” – konnektor ili artikulyator? (na materiale frantsuzskogo yazyka) [Discursive word “enfin” – connector or articulator? (based on the French language)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 3: 118–123.
- Baranov A.N., Bonno K., Vasilevskaya N.B. 1998. Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya [Discursive words of the Russian language: an experience of contextual semantic description]. Eds. K. Kiseleva, D. Payar. M., Publ. Metatekst, 446 p.
- Gak V.G. 2000. *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Theoretical Grammar of French]. M., Dobrosvet, 832 s. Available at: <https://superlinguist.ru/francuzskii-iazyk-skachat-knigi-besplatno/gak-v-g-teoreticheskaya-grammatika-francuzskogo-iazyka.html> (accessed: 23.01.2022).
- Murashkovskaya E.M. 2014. Approaches to discourse markers analysis. *Bulletin of the Moscow state regional university. Series Linguistics*, 5: 53–59 (in Russian).
- Podlesskaya V.I., Kibrik A.A. 2009. The role of discourse markers in local discourse structure: a corpus study. In: *Computational Linguisticstand Intellectual Technologies. Materialy ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog 2009»*, 27–31 maya 2009, Bekasovo. Iss. 8 (15). Ed. A.E. Kibrik. M., Publ. RGGU: 390-395 (in Russian).
- Uryson E.V. 2011. Opyt opisaniya semantiki soyuzov [Experience in describing the semantics of unions]. M., Publ. Yazyki slavyanskikh kul'tur, 339 p.
- Cheremisina M.I., Kolosova T.A. 1987. *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya* [Essays on the Theory of the Complex Sentence]. Novosibirsk, Publ. Nauka, Sibirskoe otdelenie, 197 p.
- Shcherba L.V. 1957. O chastyakh rechi v russkom yazyke [About parts of speech in Russian]. In: *Shcherba L.V. Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language]. Ed. M.I. Matushevich. M., Publ. Uchpedgiz: 63–84.
- Adam J.-M. 1984. Des mots au discours: l'exemple des principaux connecteurs. *Pratiques: linguistique, littérature, didactique*, 43: 107–122. DOI: <https://doi.org/10.3406/prati.1984.1325>.
- Badiou-Monferran Cl. 2000. *Les conjonctions de coordination ou «l'art de lier ses pensées» chez La Bruyère*. Paris, Champion (Bibliothèque de grammaire et de linguistique), 644 p.
- Culioli A. 1989. *Donc*. *Supostavitelno Ezikoznanie / Contrastive linguistics*, 14 (5): 16–20.
- Ducrot O. 1980. *Les mots du discours*. Les Éditions de Minuit. 240 p.
- Grevisse M. 2018. *Le bon usage. Grammaire française*. Paris, Duculot, 1762 p.
- Grieve J. 1996. *Dictionary of Contemporary French Connectors*. London, Routledge, 544 p. DOI.org/10.4324/9780203436523
- Haspelmath M. 2009. Coordination. In: *Language Typology and Syntactic Description*. Ed. T. Shopen. Vol.2. Cambridge, CUP, 50 p.
- Schiffrin D. 1987. *Discourse Markers*. Cambridge, Cambridge University Press, 364 p.
- Paillard D. 1991. D'ailleurs ou comment enchaîner l'un a l'autre? (*Essai de traitement lexicologique*). *Le gré des langues*, 2: 60–67.
- Reboul A., Moeschler J. 1998. *Pragmatique du discours. De l'interprétation de l'énoncé à l'interprétation du discours*. Paris, Armand Colin, 220 p.
- Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. 2016. *Grammaire méthodique du français*. Paris, P.U.F., 1124 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 10.03.2022

Поступила после рецензирования 06.04.2022

Принята к публикации 10.06.2022

Received March 10, 2022

Revised April 6, 2022

Accepted June 10, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Овсейчик Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры общего языкознания, Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Беларусь

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Auseichyk Yulia Vladimirovna, PHD (philology), associate professor, Doctoral student of Department of General Linguistics, Minsk State linguistic university, Minsk, Belarus.